

Ли решила как можно больше насмеяться над Ло Цзеньцзя.

Узнав о возможной смерти парня, который ей когда-то нравился, она даже обрадовалась. Ли была счастлива, что не вышла замуж за холодного Чу Вейляня, а то сейчас бы сама была вдовой, у которой, к тому же, нет денег даже на хорошую еду.

Однако то, как выглядела Ло Цзеньцзя сегодня, ей было не по душе.

Было ясно, что Ло Цзеньцзя несчастна, но, глядя на нее теперь, она не могла так сказать. Это расстроило Ли, которая хотела посмеяться над ней.

Однако, это не единственное, что ей не нравилось...

— Тетя и дядя действительно хорошо устроились. В вашей семье есть старинные рецепты, но вы их до сих пор скрываете. А жители деревни сочувствуют вам и присылают рис и овощи, — мрачно сказала Ли.

Внезапно все вокруг затихли.

Отец Чу и мать Чжао на мгновение замерли, а затем в их глазах вспыхнул гнев. Просто эти двое — обычные честные люди, с их темпераментом они не умели ругаться. Хоть губы у них и дрожали от злости, они не могли произнести ни слова.

Взгляд Ло Цзеньцзя стал острым, когда она посмотрела на Ли.

Слова Ли действительно были жестоки.

Раньше, когда все думали, что Чу Вейлянь умер, многие жители деревни приходили к ним в дом, чтобы утешить родителей Чу и Чжао и из сочувствия давали им разные вещи.

Отец Чу и мать Чжао были в отчаянии. Несколько раз они отказывались, но кое-что и принимали. Однако этих вещей было не так уж и много — всего лишь горстка грубой лапши, несколько яиц и несколько овощей.

Люди в деревне всегда готовы таким поделиться, даже если у самих дома нет серьезных запасов или богатств. Эти вещи не стоят больших денег.

Но Ли переиначила всё так, что это прозвучало как обвинение: будто бы отец Чу и мать Чжао специально брали у остальных эти продукты, а теперь зарабатывают на них.

Но что больше всего расстроило родителей Чу и Чжао, так это то, что Ли, похоже, уверена, что

их сына больше нет в живых.

Хотя все были ошеломлены, но взглянув на лица Чу и Чжао, они быстро пришли в себя.

— Не говори так, это всего лишь горстка овощей, они не стоят никаких денег.

Это было правдой. В каждом доме есть овощи, это не редкость.

Однако Ли продолжила говорить странным тоном:

— Стоят они что-то или нет, неважно, но они были выращены нашими собственными руками. Но у моего дяди есть секретный рецепт зарабатывания денег, который сделает его намного богаче нас.

Словно опасаясь, что ей никто не поверит, Ли продолжила:

— Вы никогда не были на причале? У лавки моего дяди так много людей, а я не могу и гроша за день заработать, не то что десятки монет, как дядя.

Все слышали, что отец Чу и мать Чжао зарабатывали несколько монет в день, но теперь, когда речь зашла о десятках монет, их взгляды сразу же изменились.

В этот момент мама Чжао окончательно была возмущена этой фразой:

— Тут нет никакого секретного рецепта! Это все моя невестка, которая очень вкусно готовит. Если бы у нас был секретный рецепт зарабатывания денег, разве моя семья жила бы так?

Слова Чжао действительно разумны. Все они из одной деревни, знают друг друга много лет и знают предков друг друга, поэтому охотнее поверили словам Чжао.

Выслушав, Ли повысила голос:

— Зачем тетя обманывает? Ваша невестка совсем не умеет готовить. Кроме того, если в вашей семье нет секретного рецепта, почему семья Сун уступает вам по продажам? К вам ведь приходит больше людей.

Семья Сун?

Ло Цзеньцзя слегка прищурилась.

Семья Сун не просто наблюдала за ними, как все остальные — они были первыми, кто последовал их примеру и тоже вышли продавать рис и жареные овощи, спустя всего несколько дней.

Это не было тайной.

Но откуда Ли знала это настолько хорошо?

Кажется, она в курсе, кто и сколько зарабатывает.

Ло Цзеньцзя посмотрела серьезно в глаза Ли.

— Откуда ты знаешь, умею ли я готовить? Если я не делала этого раньше, но это не значит, что я не умею.

Тетя Ван тоже сказала:

— Это правда, что жена Вейляня действительно готовит — я сама это видела.

Ли закрыла рот, но ее лицо все еще было недобрим, и она подняла голову, чтобы что-то добавить.

Однако прежде чем успела что-то сказать, Ло Цзеньцзя произнесла:

— Интересно, откуда невестка Ли узнала, сколько денег заработала семья Сун? Как ты можешь это знать?

Лицо Ли внезапно изменилось.

Ло Цзеньцзя еще не закончила говорить и продолжила:

— Кстати говоря, всего через пару дней после открытия нашего бизнеса открыла свою лавку и семья Сун, и еда, которую они продавали, была очень похожа на нашу. Это какое-то совпадение?